

Мелина Боярова

**ИМПЕРИЯ И.З.М.Е.Н.
ЭЛЬФИРСКАЯ
АКАДЕМИЯ МАГИИ**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Б86

Боярова М.
Б86 Империя И.З.М.Е.Н. Эльфирская академия магии / Мелина Боярова – М.: Литнет, 2025. – 262 с.

ISBN 978-5-521-93498-0

Минул год, как охотник нашел меня на окраине Гиблого леса. За это время я стала сильнее и научилась выживать там, где другие погибали. У меня появилась семья: приемный отец и братья, вместе с которыми довелось пережить немало горестей. Однако я по-прежнему не знаю, кто я и откуда. Возможно, я найду ответы в Эльфирской академии магии? Я не обладаю даром, но мне непременно нужно попасть в академию, чтобы постичь тайны древних эльфов, чьи знания случайно попали в мои руки.

Художник: Нина Неангел

Редактор: Наталья Ананьева

Многотомник "Империя И.З.М.Е.Н.":

1. Охотница из Иринтала
2. Эльфирская академия магии
3. Эльфирская академия магии 2
4. Путь Плетущейся лозы
5. Тайны Зельдарина
6. Возвращение в Мелисин

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93498-0

© Литнет, 2025
© М. Боярова, 2025

Глава 1

Удивительно, как активизируются ресурсы организма, когда он борется за жизнь. Я не пошла ко дну и не нахлебалась воды, свалившись с обрыва. Ледяная вода и водовороты быстро привели в чувство. Я отчаянно барахталась, пытаюсь выплыть, но меня швыряло бурлящим потоком из стороны в сторону, било о камни, отчего темнело в глазах, и уносило вглубь третьего уровня. Далеко позади, где остался отряд, гремели раскаты магических заклинаний и утробно ревели твари. Там разгоралась последняя битва обреченных на смерть магов. После того как наследный принц Тимунд Арусанд использовал магию в Иринтале, шансов выжить ни у кого не осталось. Но постепенно звуки битвы отдалялись, их заполнял шум воды. Оглушительный шум, который становился все сильнее.

С ужасом поняла, что меня несет к водопаду. Второго падения с высоты я могла и не пережить. Заработав руками и ногами, я устремилась к берегу. Но выбраться на сушу не получалось из-за отвесных стен, которые возвышались на два человеческих роста и противно скользили, не давая зацепиться.

В последний момент я ухватила за что-то в воде – корягу или корень дерева, которое затормозило падение. Но все равно я достигла жуткого барьера и с криком ухнула вниз вместе с потоком воды.

Из рук, к счастью, ничего не выпустила, вцепившись мертвой хваткой. В правой до сих пор сжимала клык улкара, которым пыталась зацепиться за камни и затормозить. А левой держалась за гибкий ствол подводного растения. Он-то и спас, заклинив между камнями, когда я пролетела половину невероятно высокого водопада.

Со всего маха я погрузилась в поток падающей воды, пролетела через него насквозь и внезапно обнаружила, что за ним есть пещера. Я спешно разжала пальцы, отпуская ствол, и упала на камни, охнув от нестерпимой боли, пронзившей грудную клетку.

– Заршев наследник! Достал все-таки.

Я легла набок, пережидая, пока утихнет боль в ране. Хорошо, походный рюкзак никуда не делся и крепко держался на спине, оберегая от ударов о камни. Но это не уберегло фиалы с зельями, которые не выдержали столкновения со стихией. Надеюсь, хоть сколько-то зелий уцелело.

Отдышавшись, я потихоньку села, стащила со спины промокший мешок и одной рукой принялась перебирать содержимое, встряхивая стекла. В ледяной воде и на фоне стресса боль не чувствовалась, но сейчас нестерпимо горело плечо, левая рука поэтому плохо слушалась.

Большая часть флаконов побилась, к сожалению, но кое-что осталось. Я зубами выдрала пробку из фиала с восстанавливающим средством и опрокинула в рот содержимое. Дальше – самое сложное: вытащить кинжал и закрыть рану, чтобы не кровила.

Куртку с щитками улкара поганый наследник вынудил снять незадолго до падения. Теперь, считай, без защиты осталась. Но рубашка и штаны из кожи улкара на мне – уже легче. Обувь каким-то чудом не слетела, и перчатки на руках остались. Я медленно расстегнула до конца рубашку и размотала повязку, удерживающую грудь. Теперь-то скрываться не от кого, а повязка пригодится рану забинтовать. Я приготовила кровоостанавливающее зелье, чтобы сразу залить рану, ухватила за рукоять кинжала, мысленно досчитала до трех и рванула его из тела. От пронзившей до кончиков пяток боли я ненадолго потеряла сознание. Когда очнулась, рядом натекла лужа крови.

Поморщившись, залила рану зельем и подождала, когда поверхность подсохнет и на ней образуется тоненькая корочка. После намазала рану заживляющей мазью, накрыла влажной повязкой и попыталась ее обмотать вокруг плеча. Получилось так себе, но лучше никто не сделает. Затем еще промучилась, пока обратно втиснулась в рубашку. Сил совершенно не осталось, клонило в сон. Неплохо было бы отдохнуть, но я ведь даже не осмотрелась, куда попала.

Пещера была довольно просторной с влажным полом и потоком воды вместо одной из стен. Тусклый свет попадал внутрь, преломляясь через струи воды, но в глубине имелось достаточно темных уголков, где могла бы таиться опасность. Я не обольщалась, что подобное место обойдут вниманием обитатели третьего круга. Другой вопрос, получится ли у меня убить монстров, чтобы сделать эту пещеру своим убежищем, хотя бы на какое-то время.

Я отползла подальше от лужи крови и замыла пятна на рубашке. Затем перебрала содержимое мешка. Пара кусочков вяленого мяса, сухари, крупы, мешочек с солью. Сыпучие продукты промокли. Часть просушу и использую в дальнейшем, а сухари испортятся, если не съесть. Воды у меня с собой осталось на пару глотков, поэтому я рискнула попробовать ту, что в изобилии падала рядом, орошая пространство вокруг мелкими брызгами. На вкус обычная, пресная. Может, повезет, и она не отравлена? Особенного выбора нет, ведь я не на один день здесь застряла. Лучше уж сразу привыкать к местной пище и воде.

Поедая разбухшие от влаги сухари, я не забывала зорко поглядывать по сторонам. Не может такого быть, чтобы запах крови не привлек ни одного монстра. И я не ошиблась, когда заметила еле уловимое движение на полу и стенах. На пиршество сползлась туча непонятных тварей. И, судя по всему, их интересовала я, а не жалкая лужица крови.

Меч я потеряла при падении. Но у меня остался кинжал принца, клык улкара, иглы глирха, смазанные ядом, метательные дротики. Я вооружилась, но прежде, чем вступить в схватку, следовало узнать противника. Твари держались тени и не торопились выползать на освещенное пространство. Дождаться, пока меня сожрут ночью, я не горела желанием, поэтому поднялась и побрела к ближайшей зверюге. Она походила на муриду, только белесое тельце не такое длинное, а более приплюснутое, поделенное на сегменты. Сверху тварюшку закрывал хитиновый панцирь, по цвету сливаю-

щийся с камнем. Прочный нож его даже не поцарапал. А вот клыку улкара такая добыча на один зуб. Я уже знала, как одним ударом убить муриду, так что с новой заразой справилась легко. Другое дело, что в пещере их обитали сотни, замучаешься уничтожать.

Панцирь напоминал укороченный щит латника, каким тот пользовался, чтобы укрываться от стрел. Наверное, именно это сравнение натолкнуло на мысль сделать себе подобие доспеха, который на первое время закрыл бы от чужих зубов. Я набила десяток мокриц, которых эти твари отдаленно напоминали. Внутренности пещерных обитателей, как и у мурид, разъедали плоть. Первую тварь я выпотрошила на подсохшую лужу крови, и от нее не осталось и следа. А вот сами панцири пришлось чистить по старинке – скребком. Его я выломала из того же панциря, пробив десяток отверстий подряд клыком.

Связав между собой щитки, соорудила укрытие, в котором не страшно ночевать в столь ненадежном месте. Неизвестно, кто еще приползет под покровом ночи. Крохотное убежище, где я помещалась вместе с вещами, закрыла панцирями, а по бокам для маскировки разложила пропавшие тушки и живых тварей, парализованных ядом. Судя по количеству мокриц, на них тут никто не охотился, поэтому они не отличались подвижностью. Что ж, мне это только на руку.

С момента, как попала в эту пещеру, я пыталась звать Гаю. Но то ли вода гасила сигнал, то ли кошка находилась далеко, но она не отзывалась. Надеюсь, Гая в порядке. Старалась не думать, выбрались ли братья из ловушки. Уверена, Тэбан сур не даст им погибнуть. А вот Санкос оказался в эпицентре нападения тварей. Может, он успел укрыться в башне?

К ночевке подготовилась, как могла, и настроилась на беспоконную ночь. Однако, на удивление, спала я спокойно. В пещере слышалась отдаленная возня, но часть звуков заглушал водопад, а убежище никто не потревожил.

Утром я умылась, позавтракала кусочком мяса, запив водой, после чего обследовала видимую часть пещеры. Убедилась, что мокрицы не реагируют, если подхожу к ним, прикрываясь новой защитой. Значит, они для меня неопасны.

Исследовав обрыв, где шумела вода, я убедилась, что удобный спуск тут не предусмотрен. Или прыгай в воду, которая пенилась и бурлила, разбиваясь об острые камни внизу, или ищи обходные пути. Лезть вглубь пещеры не самое умное решение, но другого выхода я не видела.

Перед вылазкой я решила экипироваться, как следует. До самого вечера мастерила накладку на костюм из кусочков панциря. Кто знает, может, это ненужная работа? Некоторым тварям эти щитки на один зуб перекусить. А, с другой стороны, я ничего не потеряю, если сольюсь с местными обитателями. Противостоять на равных тому, о чем понятия не имеешь, сложная задача. А моя заключалась лишь в том, чтобы выжить.

Конструкция получилась громоздкая в передвижении. Тело от шеи до бедер закрывали два цельных куска панциря, которые напоминали черепаший домик. Руки и ноги защитила накладными щитками, а на голове закрепила овальную конструкцию, которая страховала от нападения сверху. Часть внутренностей мокрицы я сложила в мешок для добычи. Полезная штука, когда требуется убрать следы человеческой жизнедеятельности. Воды набрала из водопада – убедилась за сутки, что она пригодна к употреблению. Единственное, с чем была проблема, так это с освещением. Мои глаза уже привыкли к сумеркам и различали серые тени. Хватит ли этого? Кто знает? Иногда ведь достаточно вовремя заметить опасность и обойти ее стороной, чем ввязываться в бой.

В путь отправилась на следующее утро, справедливо полагая, что спокойный сон в проверенном месте лучше, чем бессонница среди врагов. На рассвете я умылась и перекусила, запаслась водой в дорогу, прихватила с собой парочку панцирей и устремилась в тем-

неющий зев пещеры, уходящий вглубь горы. Двигалась не спеша, царапая стрелочки клыком через каждые сто шагов или на поворотах, когда приходилось выбирать, в какую сторону идти. Иной раз приходилось возвращаться, когда проход заканчивался тупиком. Например, один ход резко забирал наверх и терялся в вышине узкой расщелиной. Где-то далеко виднелся клочок голубого неба, означающий путь к свободе. Но протиснуться через крохотный лаз у меня бы при всем желании не получилось. Зато понятно теперь, откуда в пещеры поступал свежий воздух.

Исследовав эту часть тоннелей, я вернулась к развилке, нацарапала отметку, что выхода там нет, и отправилась в следующий тоннель. Он то сужался, то расширялся до размеров пещеры и вел куда-то вглубь горы.

Я обрадовалась сначала, наткнувшись на озеро с чистой водой. На всякий случай взбаламутила поверхность, проверяя, не выползет ли какая тварь. Однако здесь обитали не монстры, а властвовали тихие убийцы. На влажных камнях, стенах и потолке произрастали белесые грибы, которые слегка светились в темноте. Сеточка грибницы заполонила собой все свободное пространство, превращая пещеру в сказочное и опасное место.

Я бы, может, не заподозрила подвоха, если бы под ногами не попался панцирь мокрицы. Смахнув с него пыль, обнаружила, что он очищен от внутренностей и как будто бы легче тех, какие я прихватила с собой. Присмотревшись внимательнее, рассмотрела, что дальше пол усыпан косточками и останками тварей, попавшихся в ловушку. Отчего они погибли? Кто или что стало причиной смерти?

Стоило мне чуть углубиться в царство грибов, как десятка два надутых белесых шапок лопнули, выпуская в воздух белую пыль с темными точками, напоминающими семена. Я невольно отпрянула, закрывая лицо панцирем, чтобы ненароком не вдохнуть странную взвесь.

На всякий случай, достала из мешка внутренности мокриц и сма-

зала те места на костюме, куда угодила белая зараза. Она скукоживалась и растворялась, как и любая плоть.

Я не рискнула дальше идти в тоннель с грибами, чтобы не превратиться в корм для грибницы. И нарочно измазала внутренностями мокрицы проход в пещеру, чтобы зараза не распространилась дальше. Не хватало еще, чтобы она до водопада добралась.

В месте развилки появилась еще одна отметка, предостерегающая об опасности. Сами грибы я собрала в качестве образцов, тщательно выбирая те, которые не разбухли от пыли, и сложила в мешок для добычи. При случае, изучу, какую из них можно извлечь пользу. Поскольку на эти эксперименты и исследования ушел целый день, ночевать я вернулась в пещеру к водопаду. На мокриц я уже смотрела, как на полезных в хозяйстве существ. Наверняка, ими шкуры можно обрабатывать, плюс сами панцири выполняли защитную роль, а теперь это еще и надежное средство от грибной пыли.

Эх, я бы задержалась тут подольше, но запасы еды с каждым днем таяли. Мясо я сжевала последний кусочек, сухари еще в первый день закончились. Оставались крупы, но их надо было еще сварить, а костер развести не из чего. Поэтому на третий день я вновь отправилась исследовать пещеры и искать выход на поверхность. Запасов полезных внутренностей мокриц сделала побольше. Но мне было лень вычищать панцири от остатков хитина и плоти, поэтому оттащила заготовки к грибнице и разложила у импровизированной границы, которую грибы опасались пересекать.

Выход я нашла, исследовав десятый или одиннадцатый по счету тоннель. Радовалась недолго, пока не поняла, что воспользоваться этой тропой вряд ли получится. Весомой преградой на пути к свободе стал всего лишь один монстр, при виде которого возникало желание убежать как можно дальше. Узкий лаз, через который я протиснулась только потому, что сняла панцири, вывел к логову гигантского скорпиона.

Пещера, где обитала тварь, была размером с пять спортивных

площадок. Дно усыпал толстый спрессовавшийся слой из мусора, костей и сгнивших шкур животных всевозможных мастей. Сколько же веков подряд здешний монстр формировал гигантский могильник? Наверняка, если копнуть поглубже, то и человеческие скелеты отыщутся. Однако желания порыться в этом кладбище останков у меня пока не возникало. Хотя, чего греха таить, одних только клыков и костей тварей тут столько, что озолотиться можно. Или сдохнуть, пополнив жуткую коллекцию.

Но как же заманчиво выглядел путь к свободе. Выход из пещеры располагался на подъеме, на расстоянии десяти метров вверх по покатой насыпи, и занимал половину противоположной стены. На той стороне светило солнце и на фоне голубого неба качались темные кроны деревьев. Только малейшая попытка выбраться грозила жуткой смертью. Тварь облюбовала скальный выступ, возвышающийся над могильником и находящийся в тени. Слепящий снаружи свет делал врага невидимым для многочисленных тварей, заприметивших это убежище.

Я стала случайным свидетелем охоты, когда внутрь заскочил громадный бронированный зверь с ветвистыми рогами. Причем, каждый рог – это готовый кинжал или меч, по форме напоминающий змеиный позвоночник. Таким оружием противника в фарш нашинковать можно. Вот, по рогам я и вспомнила, кто это такой. Чербис! Его шипастые наросты крепче клыка улкара будут. А если заполучить центральный рог, то из него выйдет меч, способный поразить любую тварь. Даже скорпиона, который из этой схватки вышел победителем.

Тварь обрушилась на жертву сверху, пронзая бронированное туловище клешнями с обоих боков. Одновременно мощный хвост с ядовитым наконечником на конце вонзился в лоб пришлого монстра, проламывая череп и впрыскивая яд. Чербис рванулся в агонии, издавая оглушительный рев и пытаясь достать противника. Наверное, это ему удалось, потому что из тела скорпиона брызну-